

Последний век

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Мэри Грей

Последний век

<https://litres.ru/74006001>

SelfPub; 2026

Аннотация

Гражданская война в объединённых королевствах Виталиса начинается задолго до первых открытых столкновений.

Королева Алианна пытается удержать власть в стране, где при дворе растёт недоверие, а любые решения начинают восприниматься как выбор стороны.

Её брат, десница Герольд, занимает ключевое положение в управлении государством, и вокруг его действий постепенно формируются скрытые линии политического раскола.

После нападения на гвардейца Лорда Нортвуда становится ясно: внутренний конфликт выходит наружу, и королевство движется к открытой гражданской войне.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	20

Мэри Грей

Последний век

Пролог

Сегодняшним днём северные ветра не добрались до Виталис-Вен. Наследница выглянула на террасу родной цитадели. Её бледная кожа засияла от ярких лучей, словно бриллиант в кольце. Она сразу поморщилась, подумав о жарком солнце — герб их дома, не хватало только ворона на нём. Алианне всегда казалось, что её тёмные волосы накаляются куда быстрее, чем у светловолосого брата. Девушка улыбнулась, вспомнив, как однажды она провела столько часов на столичной жаре, что когда Герольд, нашедший её, чуть не обжег себе губы, решив поцеловать её в макушку. Это было её любимое приветствие, которое она не смогла получить от рано ушедших родителей.

Уже совершеннолетняя Алианна Витальмор сегодня обязуется взять на себя бразды правления объединенными королевствами и поселениями континента Виталис. Уже сидя перед зеркалом, пока новенькая служанка возилась с замудренный прической из мелких кос и завитков, она заметила, что оставила складки на платье. Опять сжимала подол от волнения. «Герольд сразу заметит», — подумала она. Алианна во-

все не хотела подводить брата, который готовил её к этому дню и которому пришлось растить её с семи лет в одиночку. Поэтому она постаралась разгладить непослушную ткань, перестала ерзать, чтобы с прической побыстрее закончили. Как и на любое мероприятие, ей слишком пышно накрасили ресницы и подчеркнули и без того пухлые губы — большего она не желала.

Когда сборы закончились, Алианна покрутилась возле зеркала ещё минут десять, словно после официальной коронации её жизнь сильно изменится. Она подошла к зеркалу и пообещала себе запомнить этот момент юности, ведь скоро пройдёт целая неделя с её восемнадцатилетия.

В дверь постучали. Алианна кивнула служанке. Та, не успев открыть дверь, глубоко поклонилась, отходя из виду. Брат пришел в своём излюбленном парадном костюме цвета ночи, расшитом золотыми нитями. Как-то она узнала, что за такой костюм можно купить неплохой дом на юге, если дикарей, конечно, не боитесь.

Герольд молча одарил её улыбкой, стараясь не прикасаться — сборы и без того были долгие. Платье, параллельное его костюму, сидело так, что грудь вздымалась чаще, а спина всегда была по струнке.

— Тебе всё нравится? — оглядел он её. — Хорошо выглядишь.

— Конечно, — лукаво улыбнулась она. — Спасибо тебе, я не думала, что ты сможешь найти его, так ещё и в другом

городе.

— Пришлось моим людям прокатиться недельку верхом, поэтому обещай, что это не единственный раз, когда ты наденешь это платье.

Алианна с трудом посмеялась и одобрительно кивнула.

— Обещаю.

Всё происходящее далее Алианне казалось мутным сном. Вновь размазанные силуэты поздравляли её, глубоко кланяясь и целуя руку. Она даже пропустила момент, как произнесла клятву в торжественном зале, украшенном её любимыми красно-золотыми лентами, и как на неё надели корону, которую, впрочем, она уже сняла. Сейчас королева старалась найти глазами хоть одного знакомого ей лорда или миледи. Но все куда-то подевались.

Решив выйти на улицу, она у самого входа в сад столкнулась с каким-то молодым человеком. Он был не намного выше неё — гувернантки ещё в детстве отмечали её изящно длинные ноги.

Глаза парня на миг расширились, и, как и все, он приветственно поклонился, словно им обоим не всё равно, — подумала девушка.

— Моя королева

— Представьтесь, пожалуйста.

— Лорд Стефан Флеймнорт, — громко протянул чужой голос.

Мужчина, уже постарше и более рослый, вышел из сада,

захватив брата в хватку.

— Так это ваш младший брат, милорд, — оживилась Алианна, глядя на старого друга Герольда. Это был Дейрон Флеймнорт. Их разница была всего в десять лет, что боги и проводники считали смехом, но у юной девушки от подобной мысли всегда появлялся румянец.

— Да, уже вон как подрос, прямо как ты.

— Я старше королевы на пару лет, Дейрон, — лениво подметил Стефан.

Дейрон виновато поджал губы и зажмурился, отчего его челюсть стала ещё острее, а потом добрые карие глаза снова устремились на королеву.

— Виноват.

Все прыснули от смеха.

— Я слышала, вы дослужились до помощника капитана гвардии, милорд?

— Всё так, моя госпожа. Дикари в этом году из-за засухи не выходили к нашей границе, побежали все к воде — там хотя бы дожди спасают.

— Но как же это связано с новым положением? — слегка чувствуя укол оценки от Стефана, спросила она.

— Так вот те, кто остались, их я и выловил, сам в одиночку, пока все спали. Простите, не буду докладывать каким образом, — вскинув ладони вверх, попятился он.

Алианну снова это развеселило.

— У вас такой чудный голос, — подметил Стефан, вот

только лицо его не выражало ничего. Они оба были темно-волосые, даже растрепаны были одинаково, и что нос, что челюсть — всё было прямым и острым. Алианна старалась не вглядываться, делая вид, что слушает Дейрона, на деле же она всё-таки выяснила отличия: когда Стефан чуть двинулся на свет, глаза его оказались зеленые, как мятный чай. Прямо как у неё.

Разглядывать лордов Севера было, конечно, приятно. Нортвуд вообще всегда интересовал Алианну: своими лесами, горами с драгоценным мрамором, вечными снегами. Однажды приезжавшая оттуда служанка рассказала, что зимой в главном замке Флеймнортов — Хайвуде — каждую алую розу очищают от снега, хоть он и выпадал большую часть года почти каждый день. Но роза в огне была для них таким же символом дома. Когда-нибудь, подумала девушка, она придет туда с королевским визитом и наконец посмотрит на дворец своего покойного дядюшки Инферно, что при уходе своём даровал северянам своё пламя, которое растопило древние льды. Если верить прочитанным книгам, было это веков пять назад. Вот тогда-то Флеймнорты и стали проводниками божьей воли, а её отец даровал им земли Нортвуда, в которых сейчас лордствовал Элай со своими детьми.

Наконец, выйдя из душного помещения, она увидела Герольда с лордом Грифом. Она сразу узнала его: он часто был на совете, а как уходил, все сразу начинали что-то нашептывать Герольду. Он долго не рассказывал, но в её шестнадцать

признался, что Гриф обзавёлся целой сетью борделей по городу, и Герольд был не против. Не то чтобы её это тогда заботило — по большей части ей было всё равно. Ей не понравился сам факт, что брат как регент мог принимать решения без неё, ведь она казалась себе уже достаточно взрослой.

Вскинув голову, она подошла к Грифу. Тот растянулся в лисьей улыбке и поцеловал руку.

— Моя королева, наконец мы дождались этого, — сказал он, мельком кинув мышинные глаза на брата.

— Я тоже рада, лорд Гриф, теперь у моего брата появится больше свободного времени.

Она сказала это, не подумав о том, что теперь именно он займет пост десницы, никак иначе. Посмотрев на него, она увидела знакомое напряжение в его плечах — как было всякий раз, когда чья-то выходка выводила его.

— Боюсь вас огорчить, королева, у десницы забот будет побольше ваших.

— Вот как просто у нас за столько лет не было лорда десницы, что я и позабыла, — коротко улыбнувшись, она посмотрела на брата своими большими глазами лани, которые всегда смягчали положение. Но, кажется, не в этот раз. Она наблюдала, как Герольд опустошает полный бокал вина и, хлопнув хрупкого Грифа по плечу, удалился.

С дня коронации, 22 июля 731 года от Пришествия Богов, когда брат и сестра стали разделять власть над королевством, они незаметно для себя начали немую борьбу за право вла-

сти: их личное недоверие превратило страну в поле распада, где политическая система рушится быстрее, чем они успевают это осознать.

Глава 1

За восемь прошедших лет до столицы всё-таки дошли северные ветра. Сколько бы люди ни молились ушедшим богам, они не отвечали. Зима становилась дольше, а воздух — холоднее, отчего она стала чаще захлопывать окна и увешивать их дорогими плотными тканями. Алианне казалось странным, что её предки не ответили ни на одну мольбу. Она просто не хотела думать, что их больше нет, что она больше не увидит отца и мать на небесах. Королева верила, как и многие в Виталисе. В отличие от её брата, он не верил, но именно десница был главным организатором застроек храмов, церквей и обязательных богослужений. Причём самое обидное — что не для неё, живой, той, что дарует им покой и безопасность с юга. А ушедшим.

Она, как бог, сама знала, что на небесах им не нужны благодарности, как говорила мама. После этих слов Герольд попытался её отчитать, но ей уже было за двадцать, так что он утратил большую часть бывшего влияния над её поступками.

Весна на утесе Роггос мало отличалась от зимы. Ветер по-прежнему тянул с гор ледяную сырость, дым из кузниц города застилал небо плотной серой пеленой, а снег в тени скал не таял даже к середине месяца.

Селеста растирала окоченевшие пальцы, глядя на меч с

выгравированной розой, воткнутой в землю перед ней.

Слишком тяжёлый для её рук.

— Если ты снова уронишь его на ногу, целители тебя уже не соберут, — лениво заметил Стефан.

Она вскинула на него взгляд. Стекланные глаза сверкнули как небо в грозу.

Изумрудный плащ Флеймнортов развевался за его спиной, а на темных волосах оседал мелкий снег. Даже здесь, среди скал и моря, он выглядел Сыном Севера.

Селеста потуже затянула белоснежный хвост, стиснула зубы, крепче обхватила рукоять и рванула меч вверх. Лезвие с влажным хрустом вышло из промерзшей земли. Она замахнулась первой. Стефан успел только поднять клинок, когда Селеста резко юркнула вперед и ударила его локтем под рёбра. Воздух вышел из него коротким выдохом. Через мгновение он уже лежал в снегу, а тяжёлое лезвие застыло у самой его шеи.

Несколько секунд слышался только ветер. Стефан смотрел на неё снизу вверх. В глубине его зелёных глаз плясали тонкие алые искры — пламя.

Селеста невольно ослабила хватку.

Любой проводник рода Флеймнортов носил в крови остаток дара Инферно. Даже спустя сотни лет северяне всё ещё рассказывали истории о том, как первый хранитель Нортвуда сжёг целое ущелье вместе с армией мятежников.

Но Стефан только усмехнулся:

— Уже лучше.

Она отвернулась, скрывая довольную улыбку. Ведь пару лет назад она едва могла удержать тренировочный клинок. Пару лет назад, когда отец привёз её в летний домик в Виталисе, вручил дорожные сумки и почти не смотрел ей в глаза.

А вечером того же дня вскрыл себе вены в их поместье. Долги убивали медленно. Отец просто решил не ждать.

Стефан поднялся, стряхивая снег с плаща, и забрал у неё меч.

— Тебе пора.

Он поднял голову к небу.

Над утесами сгущались тяжелые тучи.

— Будет гроза.

— Может, сегодня останешься? — спросила Селеста слишком быстро.

Стефан тихо хмыкнул:

— Я и так сбежал из Хайвуда на два дня. Отец пришлет за мной гвардию, если задержусь ещё хоть на ночь.

Она промолчала.

Спорить с наследником Нортвуда было бессмысленно. Особенно если он уже всё решил.

Они дошли до главной двери поместья её тетушки вместе.

Там их ждал Ян.

Гвардеец держал под уздцы двух вороных лошадей. На его плаще уже лежал тонкий слой снега, но сам Ян будто не замечал холода. Когда девушка смотрела в его серые глаза и

хмурые эмоции, каждый раз слегка пробежали мурашки. Как всегда — настороженный. Как всегда — молчаливый.

Селеста иногда думала, что он и спит с рукой на мече.

— Лорд Стефан, — коротко кивнул Ян.

— Выдвигаемся.

Стефан легко коснулся губами щеки Селесты и пошёл к лошади.

Она смотрела им вслед, пока силуэты обоих не растворились среди серого снега и тумана.

— Он опять уехал?

Селеста резко обернулась.

Фрея стояла у ступеней, кутаясь в меховую накидку. В её голосе привычно звучало что-то между жалостью и насмешкой.

— Он станет хранителем Севера, — холодно ответила Селеста. — Или ты думала, у наследников Флеймнортов слишком много свободного времени?

Фрея пожала плечами:

— Мне всё равно жаль тебя.

Селеста медленно улыбнулась — хищно. Она прошла мимо, даже не обернувшись. Только пальцы её почему-то всё ещё мерзли. Фрея, хоть и была шестнадцатилетней, понимала, что происходит в голове у её брошенной кузины. Жених — наследник великого дома, опекун, сам десница. Даже боги не знают, как до такого дошло. Говорили, что она сама ко дворцу пришла и «скреблась как кошка».

Девочка даже завидовала. Ей казалось, что жизнь Селесты два года назад не сломалась, а сменила полосу на белую. Не выдержав, она недавно просила мать выгнать эту девчонку. Пусть возвращается в цитадель. Но, как она слышала от старух с рынка, королева не разрешила деснице брать сироток ко двору. Хотя Селеста уже, по сути, взрослая женщина.

Фрея вдохнула поглубже и захлопнула входную дверь.

Лес встретил их тишиной. Копыта глухо вдавливались в снег, а чёрные ветви цеплялись за плащи всадников, словно пытались удержать. Ян ехал позади Стефана, внимательно следя за чашей. Это была старая дорога до Хайвуда. Самая короткая. А значит — самая опасная.

Луна ещё не поднялась, но Ян и без света знал здесь каждую тропу. В детстве они со Стефаном не раз сбегали сюда из поместья, играя в охоту, пока старый командующий Барритон не находил их за рекой и не тащил обратно за шиворот. Тогда всё казалось проще.

Сейчас Ян не выпускал ладонь из рукояти меча. Он был обычным человеком. Без дара. Без искры бога в крови. Ян однажды поймал себя на мысли, что постареет раньше своего лорда. Тот в свои двадцать семь выглядел почти так же, как пять лет назад. Проводники вообще менялись медленно, подобно богам.

Ян однажды спросил, пугает ли Стефана подобная жизнь. Тот тогда ответил:

«Меня больше пугает умереть слишком рано».

Из мыслей его вытащило внезапное ржание лошадей — они рванули вперёд.

Ян едва удержался в седле. Ветки хлестали по лицу, снег летел в глаза, поводья выскальзывали из пальцев. Животные остановились только на поляне — тяжело дыша, испуганно фыркая. Стефан первым спрыгнул на землю.

— Волки?

Ян медленно покачал головой:

— Нет.

Он чувствовал: что-то было не так. Лес слишком затих. Даже ветер исчез.

Стефан погладил лошадь по шее:

— Поедем другой дорогой. Видно, богов разгневали.

Ян привычно закатил глаза — как делал в ответ на всех слишком верующих. Но вдруг ощутил чужой взгляд. Неподвижный. Он медленно обернулся.

Из темноты между деревьями на него набросилась тень. По ощущению силы — мужчина. Разбойник.

Стефан, уже собравшийся ехать, услышал шум и, не спешиваясь, развернул коня. Лошадь отбежала, когда он спрыгнул, и он без церемоний налетел на нападавшего, выпуская гнев.

Сладковатая вонь железа ударила в нос так резко, что желудок скрутило. Было темно, но Стефан понимал: крови на лице мерзавца ещё нет. Он перевел взгляд на Яна, прижи-

мающего правый глаз. Незвестный воспользовался этим и, не нанося лишнего вреда, ловко стащил мешок с золотом с пояса и, спотыкаясь, убежал в чашу словно зверь.

Ян замер.

— Что он сделал? Ранил? — подлетел Стефан.

Несколько долгих секунд Ян смотрел на него.

Стефан хотел кинуться следом, но остановился. Ян стоял неподвижно, зажимая правый глаз ладонью. Между пальцев медленно сочилась кровь.

— Ян

Тот не ответил. Только тяжело дышал.

— Посмотри на меня.

— Сейчас пройдёт, — хрипло сказал Ян. — Просто задело.

Стефан осторожно убрал его руку. Лицо Яна изменилось — и это было заметнее любых слов.

— Что? — резко спросил он.

Ответа не последовало.

— Стефан что там?

Ян попытался открыть глаз. Ничего, только темнота.

— Странно

Он моргнул еще раз. Потом ещё. Темнота не исчезала.

— Сколько пальцев? — внезапно спросил Стефан, закрывая ладонью другой глаз.

Ян не ответил. И в этот момент оба всё поняли. Парень медленно опустился на колени.

— Нет

Он снова и снова пытался открыть глаз.

— Нет нет

Стефан присел рядом.

— Ян.

— Я ничего не вижу.

Теперь в его голосе впервые появился страх.

— Сейчас отвезем тебя к Эшлин, — быстро сказал Стефан, прижимая платок к ране.

— Она целитель. Проводник.

— Да

Но Ян уже всё понял по лицу Стефана.

— Я больше не смогу служить?

Вопрос прозвучал шепотом. Стефан молчал. Потом резко поднялся:

— Вставай.

Он помог ему забраться на коня. Яна заметно трясло — от холода, шока и осознания, что жизнь разделилась на «до» и «после».

— Голова кружится

— Потерпи.

Стефан сел позади и натянул поводья.

— До столицы доберемся к утру.

Конь рванул вперёд. На удивление, лошадь Яна, что вечно сбегала от него на охоте, сейчас покорно мчалась рядом, будто знала куда они спешат.

Глава 2

На рассвете деснице доложили о происшествии. Раньше лекарей он добрался до пострадавшего.

— Нам нужна Эшлин, — без приветствий объяснил Стефан.

Герольд кивнул девушке, стоявшей на входе в лазарет.

— Я могу осмотреть его, — предложил десница.

Стефан отступил, открывая путь к Яну. Тот был без сознания после сильной потери крови. Белая подушка на кровати пропиталась.

Герольд присел на край, стараясь не тревожить. Он убрал платок, пытаясь рассмотреть остатки в глазнице. А затем Стефан услышал глубокий выдох.

— Не сможете?

— Стефан, если бы это произошло не так далеко от столыцы, то, возможно, — шепотом пояснил Герольд.

Лорд прижался к стене и осел на пол, схватившись за виски. Может, стоило остаться в поместье тетки Селесты?

Послышалось цоканье туфель, оба повернули головы к двери. Рыжеволосая лекарша с помощницей о чём-то нервно препирались, раскладывая травы и мази на столике возле Яна.

— Ты настоящая целительница, Эшлин, сможешь сделать что-нибудь?

— Я думала, его сын лучше справится, чем его проводник. Герольд лишь помотал в ответ головой.

— Взгляни, — откинул вновь повязку Герольд, показывая девушке.

Та тихо ахнула, отчего Стефан рывком поднялся.

— Сделайте хоть что-нибудь, — с дрожью сказал он, захлопывая за собой дверь.

Ноги сами несли его вглубь дворца. Из окон уже падали первые оранжевые лучи рассвета. Кто-то из слуг и рабочих пробежал мимо, поспешно кланяясь. Лишь одна фигура остановилась, заметив блуждающего по коридорам лорда.

— Север всё ближе и ближе к столице.

Стефан поднял голову. Из-за усталости он не сразу разглядел лицо и лишь спустя мгновение поспешно поклонился.

— Прошу прощения.

— Не стоит. Мне только что рассказали, что твой человек ранен. Вы прибыли к Эшлин?

— Да. Здесь бы не справились обычные лекари.

— Не всё подвластно ни мне, ни вам, проводникам, Стефан, — она прикусила щеку, подбирая слова. — Мне жаль. Твой друг может остаться у нас. Эшлин присмотрит за ним, пока он не окрепнет.

— Я бы не хотел оставлять его одного.

— Но тогда ты оставишь его без помощи. Ведь сам сказал, что человеческие лекари здесь не помогут.

Стефан ответил не сразу.

— Благодарю вас. Позвольте мне остаться, пока он не придёт в себя.

Королева кивнула.

— Мы дадим тебе охрану. Советую ехать главной дорогой, — замолчав, Алианна положила руку ему на плечо. — Мы оба прекрасно понимаем, почему ранили именно глаз.

Под ладонью мышцы напряглись, как натянутая тетива. Она отступила.

— Никто не заберет у нас пламя, поверьте. Это был простой разбойник: он украл мешок золота и сбежал.

— Как знаешь, — тихо сказала Алианна. — Но обычно бьют в грудь.

Не дожидаясь ответа, она развернулась и пошла дальше по коридору.

Стефан остался один в коридоре. Заметив выход в сад, он направился к свежему воздуху, жмурясь, словно мог вытолкнуть из головы её последние слова.

Алианна уже подошла к лазарету, но путь ей перекрыла фигура брата.

— Не стоит, — остановил он.

Она вскинула голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Как там?

Он пожал плечами.

— Жаль парня. На него были большие надежды.

— Он не виноват.

Герольд кивнул.

— Стефану надо выдать экипаж с охраной и направить ворона его отцу.

— Знаю. Я тоже об этом подумала.

— Об охране? — зачем-то уточнил он.

— Ты понял, о чём, — она подхватила его под локоть и повела за собой.

Первая дверь на пути была библиотекой. Алианна подтолкнула брата, направляя внутрь. Тот не сопротивлялся. Дубовые полки всё так же пахли древесиной. Убедившись, что библиотека ещё пуста, Алианна плотно закрыла дверь и пошла вглубь рядов.

— Ты перебарщиваешь, никто с утра не будет подслушивать, — Герольд огляделся, будто в незнакомом месте. — Тут.

Королева присела за стол, кинув взгляд на неубранную книгу. Десница сел напротив.

— Твоя воспитанница, Селеста. Я хотела поговорить о ней.

Уголки губ брата раздраженно поднялись, он начал смотреть на полки, разглядывая литературу. Герольд чуть усмехнулся, не глядя на неё.

— Опять.

— Ты знаешь, о чём я.

— Я знаю только, что ты хочешь контролировать последствия, а не причины.

Алианна сжала пальцы.

— Её отец был должен.

— И ты считаешь, что смерть была «следствием»?

— Я предлагала ему службу при дворе. Он отказался сам.

Герольд наконец посмотрел на неё.

— Тогда зачем возвращать её во дворец?

И впервые её голос стал тише:

— Потому что она — проблема, которая начинает жить сама по себе.

— Ты хочешь держать её рядом, — сказал он.

— Я хочу, чтобы она не стала поводом для слухов.

Она приблизилась:

— Никто не должен знать, кому был должен её отец. Особенно сейчас.

— И ты хочешь, чтобы я заставил её молчать?

— Ты всегда умеешь делать так, чтобы проблемы исчезали.

Он не ответил сразу. Герольд коротко закивал, но взгляд оставался ровным, а мысли были где-то далеко за пределами комнаты.

Место десницы всегда было по правую руку от королевы. Сегодня он снова не сводил с неё глаз, не слыша, о чём сестра говорит. Его пальцы крутили конверт с письмом Селесте: о

том, что она может возвращаться. Он считал паузы, людей, считал, кто готов, а кто ещё нет.

— На сегодня всё, — сказала королева, поднимаясь из-за стола.

Он следил, как Алианна уходит из зала малого совета. Плечи напряглись, когда она остановилась.

— Вы меня не расслышали? — недоуменно изогнула бровь.

Лорды, миледи, жрецы и судьи — все члены совета переглянулись и в спешке поднялись с мест. Она же вышла, резко распахнув дверь.

— Совет окончен не для всех, — заявил Герольд, пересаживаясь на место правителя.

Его люди сели на свои места, ожидая его комментариев. Кроме них не осталось никого, кроме растерявшегося Теона. Даже стражник в коридоре всегда думал, что зал пустует после полудня.

— Ваша светлость, — начал жрец Арианской церкви, покосившись на Теона. Он продолжил лишь когда Герольд кивнул. — Прихожан не устраивает нынешняя политика королевы. Вчера человек десять разбили статуи богов змееносцев. Они считают, что змеи в их деревушке посланы ими. Мы больше не хотим поддерживать веру в тех, кто слал беды. Их всё равно больше нет.

— Чушь. Боги просто вернулись на небо, — возразил Теон с ноткой неуверенности.

Ему никто не ответил.

Герольд приподнял голову, заглядывая в глаза стоящему старцу. Он ответил привычно холодным тоном:

— Корона поддерживает веру в своих предков. Мы можем выделить охотников в те края. Легче отловить змей, чем обделять статуи.

— Почему ты не сказал об этом при королеве? — спросил Элай Флеймнорт.

В его голосе Герольд всегда улавливал насмешку, возможно, это было связано с приподнятыми уголками губ, словно волчий оскал.

Жрец замешкался, прочистил горло, хотел бы ответить, но лишь взглянул на десницу.

— Не хочу посвящать сестру в переживания, — пояснил Герольд, обращаясь к старому другу.

— Она хотя бы про Кассл-рок знает? — уже серьёзно спросил Элай. Этот же вопрос подхватили остальные.

Герольд посмотрел в глаза каждому. Молча встал с места.

— Каждому я направлю указания, всё, что обсуждалось тут ранее, будет откорректировано.

— Ты заигрался, — сказал Теон Энджой, хранитель Вороньего крыла. Сейчас его глазницы потемнели. Он привстал, направляясь к Герольду. Элай заслонил десницу. Герольд лишь ухмыльнулся, положив руку на плечо друга. Он вышел вперёд, заглянув в глаза Теону.

Брат Эшфорда. Если грубый западный лорд напоминал

орла, то он действительно был похож на ворона — внимательного, насмешливого и опасного.

Светлые волосы и вечная улыбка обманывали только тех, кто никогда не видел войны. Кровавый плащ, который Теон носил за плечами после Птичьей схватки, видел.

Тогда Орёл и Ворон привели свои армии на помощь молодому Дейрону Флеймнорту. В той войне Теон исчез на несколько месяцев. Его считали мёртвым. Но он вернулся именно в тот день, когда его владения уже собирались передать брату.

До сих пор никто не знал, что произошло с ним на Феросе. Сам он никогда об этом не говорил. А Герольд давно перестал спрашивать.

Герольд заметил это не сразу. Сначала — на одном из пиров, когда тот слишком долго смотрел в огонь, будто пытался увидеть в нём что-то, чего там уже не было. Потом — на совете, когда Теон улыбался так же легко, но взгляд оставался где-то далеко, за стенами зала.

— Это измена, — констатировал Теон.

— Это помощь семье и королевствам. Я управлял ими восемь лет.

На нижних веках Теона вены налились тёмной кровью. Герольд сразу вспомнил родное лицо. Мачеха. Она относилась к нему с терпением, которое он тогда принимал как должное, и с теплом, которое теперь казалось почти невозможным объяснить. В детстве она заменяла ему мать — не

по праву, а по факту.

Хотя её суть была иной.

Полной противоположностью тому, чему учили в храмах и при дворе.

Говорили, что Морта должна сеять смерть и бедствия. Так о ней шептались за спиной. Так о ней писали те, кто никогда её не видел.

Но для него она была единственной матерью, которую он помнил без страха.

Он особенно ясно вспоминал вечера.

Как она сидела у его кровати и говорила о предках — не как о героях, а как о людях с ошибками, страхами и долгами. О Великом Разрыве земли — не как о легенде, а как о ране, которую мир так и не сумел закрыть.

И больше всего он любил истории о её брате. О том, кто, по её словам, «даровал северу вечное пламя во времена вечной зимы».

После этих рассказов маленький Герольд впервые понял: лёд отступает не только перед временем. И не только перед волей. Леса, что теперь покрывают север, не выросли сами.

Он верил ей, возможно, поэтому терпел упреки — за слабость, мягкость, за милосердие, которое она считала опаснее жестокости.

Потому что милосердие, в её мире, не добродетель. Ошибка. Та, что всегда возвращается.

— Я проводник Морти и не предаю её потомка. На моих

землях и без того слишком много трещин. Я не скажу ей сегодня. Но буду слушать внимательнее.

— У тебя есть время подумать, Теон, — спокойно ответил Герольд. — Среди моих людей ты сегодня чужой. Почему не ушёл с остальными?

— Я видел достаточно. Что-то не сходится с указами короны.

— С какими? — Герольд прищурился и шагнул к столу. Он вытащил из ящика документ, утверждённый сестрой. Печать была свежей. — С этим?

— С этим. Деньги ушли не туда. Очередной бордель Грифа строится на набережной.

— Он кормит и Грифа, и казну, — Герольд вернул бумагу в ящик и закрыл его на ключ-дубликат. — С академией разберемся позже. Если хочешь — займись ремонтом сам. У Воронов золота хватает.

Теон дернулся к выходу.

Герольд перехватил его у двери и прижал к стене. Шум за столом поднялся сразу.

— Не смей, бастард. Она всё равно узнает.

— Герольд, — тихо бросил Элай.

— И что мне с тобой делать?

— Ты знал, что так будет.

— У тебя есть время подумать.

Теон хотел ответить, но передумал. Это было заметно по тому, как он сжал челюсть и отвел взгляд на долю секунды

дольше нужного.

— Я думал друг на моей стороне. Придётся отправить тебя к Рейвону Аментоулу.

— Что? — Теон застыл. — Ты знаешь где он?

— Он остался с нами. Просто выбрал сторону.

— Где он? — Теон схватил его за рубашку.

— Каменное ущелье. Вместе с предателями.

Люди десницы уже стояли ближе, чем раньше. Силуэты за его спиной давили.

— Есть иные пути, Герольд.

— Ты ещё не знаешь, что готовит нам она.